

и не рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может". Теперь мы все отлично знаем, что это предсказание Плеханова оправдалось целиком и полностью: мы были свидетелями, как рабочий класс, в союзе с крестьянством, произвел победоносно социальную революцию.

Но ведь это предсказание было сделано 35 лет тому назад! Не на заре, а в предрассветном тумане русской революции! Когда рабочий класс только зарождался!

Тогда даже друзья Плеханова на Конгрессе недоверчиво улынулись: „какое там рабочее движение в полу-крепостнической России? Увлекается т-щ Плеханов!“ А через 7 лет, в 96-м году, уже разразилась грандиозная 30-тысячная стачка Петербургских ткачей; стачечное движение стало нарастать; революционный под'ем среди рабочих увеличился. Плеханов оказался целиком прав. И всю нашу революцию сделали не буржуазные радетели „народной свободы“, как думали меньшевики, и не группа террористов, как кричали С. Р.-ы, а именно рабочие, как предсказал тогда Плеханов, в союзе с крестьянами, как указывали всегда большевики.

У. Плеханов—теоретик марксизма.

Утвердившись в своей с. д. позиции и заложив основы соц. дем. организации, Плеханов занялся теоретическим обоснованием марксизма. По всеобщему признанию после смерти Энгельса не было во всем мире более знающего и более блестящего теоретика марксизма, чем Плеханов.

Наше поколение марксистов 90-х годов училось по книгам Плеханова; эти книги не читались, а заучивались нами чуть не наизусть. Плеханов страстно боролся (и опять-таки резко, последовательно, до конца) со всякими попытками подменить и опошлить революционный марксизм, заменять его соглашательством с буржуазией. Все сочинения Плеханова того времени по вопросам марксизма (особенно „К вопросу о развитии материалистического взгляда на историю“, „Основные вопросы марксизма“, „Очерки по истории материализма“ и проч.) до сих пор, рядом с книгами т. Ленина, являются лучшими произведениями по марксизму, самым ценным руководством во всей мировой литературе. Поэтому-то за Плехановым упрочилась слава „основоположника марксизма на русской почве“. И в этом также—историческая заслуга Плеханова.

Учение Маркса основано на материализме. Материализм учит, что в мире нет никакого боженьки, никакого „духа“, а есть материя, (природа), в которой все развивается, от простейших до более сложных существ. Не „бог в семь дней сотворил небо и землю“, а вселенная развивалась последовательно: по мере того, как стала остывать бывшая прежде огненно-жидкой земля, на ней стали образовываться водные и сухие пространства; потом появились зародыши живых существ. Сначала эти существа были самого простого (элементарного) вида, в роде комочков слизи; потом они стали усложняться в своем строе-

нии (структуре); появились на земле земноводные (в роде громадных черепах), потом рыбы в воде, животные на земле; наконец, это постепенное развитие, продолжавшееся много, много миллионов лет, закончилось появлением человека. Сначала человек образом жизни, умственным развитием, привычками мало отличался от животных (от обезьян), потом постепенно, через многие тысячи лет, он достиг нынешнего состояния.

Таким образом, материализм объясняет все развитие природы без помощи какого-бы то ни было „сверхъестественного начала“ (бога): по учению материализма никакой надобности в „боге“ нет; наоборот, „божеское“ учение о сотворении мира целиком противоречит науке: никакой „мир“ в семь дней не мог быть сотворен; это чепуха; развитие жизни на земле совершалось много миллионов лет; человек вовсе не слеплен каким-то богом из земли; это ерунда: человеческий организм явился на земле, как завершение развития длиннейшего ряда живых существ, от более простых до более и более сложных; женщина вовсе не создана из ребра мужчины (Адама), да еще когда он спал: женский организм явился точно также в завершении развития живых существ, как и мужской. Словом, никакого боженьки материализм не признает и, наоборот, все поповские выдумки легко разрушает.

Этого-то и не могла стерпеть буржуазия. Религия—оплот ее господства; религия—дурман для народа, и вдруг этот дурман рассеивают, оплот колеблют. И буржуазия ополчилась против „без-

божного* материализма и безбожников материалистов.

Мало того. Маркс учил не только этому. Он пошел дальше материалистов. Посмотрим, учил он, как развивается человеческое общество. Итак, без помощи всякой „сверхъестественной силы (божества) появился человек“. Как стала развиваться его история? Какие этапы она проделала?

История развития человеческого общества проделала очень крупные и очень интересные этапы; и определялось развитие человеческого общества „развитием производительных сил“ (выражение Маркса), т. е. тем, какой способ производства в данный момент существует. Был рабский период; он характеризовался тем, что производство было основано на рабском труде, т. е. труде невольника, раба,—были рабы и их господа. Его сменил крепостнический строй, т. е. производство было основано на труде крепостного. Производительность труда здесь уже выше, чем в рабский период; человек уже лучше господствует над природой; умеет лучше производить, лучше хозяйничать. Раб все время работал на господина. Крепостной трудится известное число дней в неделю на помещика, остальные дни—на себя; в крепостническом строе существует класс крепостных и класс помещиков, владевших этими крепостными и их семьями. Наконец, развитие производительных сил идет еще дальше; человек научается все лучше властвовать над природой, хозяйничать. Сначала додумываются до пара, потом до электричества. Растут фабрики, заводы, крупная промышленность, появляются железные дороги. Раз-

витие производительных сил делает громадный скачок вперед. Появляется капиталистический способ производства. Это значит, что кто владеет средствами производства (фабриками, заводами), тот делается господином положения; кто же их не имеет (пролетарий), тот идет внаймы к капиталисту. Капиталист живет прибылью от рабочих. Мелкие предприятия не выдерживают соперничества крупных, лопаются; владельцы их идут в ряды пролетариев; армия пролетариата растет. Так развивается капиталистический строй; в нем происходит ожесточенная борьба двух классов: эксплуататоров (капиталистов) и эксплуатируемых (рабочих).

Этого учения Маркса еще больше не могла стерпеть буржуазия. Изображать всю историю, как борьбу классов (сначала рабов против рабовладельцев, потом крепостных против помещиков и, наконец, рабочих против капиталистов)! Звать рабочих к организации в этой борьбе! Наконец, предсказывать неминуемую гибель капитализма, неминуемую победу трудящегося большинства над кучкой эксплуататоров! Организовывать борьбу рабочих в международном объеме!

Как могла примириться с таким учением буржуазия? Скверно, если трудящиеся проникнутся материализмом и сбросят дурман религии. Но уже совсем плохо, если они проникнутся марксизмом и поведут организованную, сознательную борьбу против буржуазии.

И буржуазия собрала все свои силы, чтобы напасть на своего смертельного врага—марксизм. Буржуазные ученые во всех странах мира скри-

пели перьями и доказывали, „как дважды два четыре“, что материализм—„устарел“, а марксизм ошибочен; всеми мерами старались развратить сознание рабочих и столкнуть их с почвы классово-вой борьбы.

Так пели буржуазные ученые во всем мире; так пели они и в России. И как всегда бывает, одни вторили им из корысти (по своим классовым интересам), другие—из-за непонимания.

В России к таким непонимающим относились „народники“; они считали, что законы капиталистического развития для нашей страны не писаны. В Европе—пролетариат; у нас—крестьянство. Крестьяне живут общиной. Буржуазии и пролетариата у нас нет и не разовьется: община, с ее уравнительными переделами земли, спасет крестьян от обезземеления, т. е. превращения в пролетариев. Община—это ячейка коммунизма; через нее мы войдем, минуя капитализм, прямо в царство социализма.

Вот какое учение господствовало среди русских революционеров в 80-х и 90-х годах. Марксизм признавался, как „чуждое нам“ учение; материализм—тоже. А на самом деле промышленность развивалась, капитализм рос, число наемных рабочих увеличивалось; среди крестьян начиналось резкое расслоение на богатеев (кулаков) и бедняков.

Честь и заслуга Плеханова в том и состоит, что он первый на русской земле поднял знамя марксизма. Среди народнических благоглупостей, во время жесточайшей расправы царя над революционерами, Плеханов громко крикнул: „рево-

люционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может“.

В своих блестящих сочинениях он начал растолковывать, что капитализм в России (это было в 90-х годах) уже существует; что рабочий класс уже народился; что надо твердо стать на почву учения Маркса и организовывать пролетариат для победы. Он клеймил народников, которые, не понимая этого, играли на руку царя, помещиков и нарождающейся буржуазии. Он звал всех действительных революционеров стать безоговорочно под знамя марксизма. А для этого он стал объяснять учение Маркса.

Плеханов, глубоко научно образованный, знавший чуть не наизусть главные научные сочинения на всех языках, один поднял знамя борьбы за марксизм против сонма буржуазных ученых и их народнических подголосков. Он сыпал удары то по одному, то по другому из них. Он не только разъяснял материализм и марксизм; он дальше развивал это учение.

Что такое законы, наука, литература, искусство? Буржуазные ученые твердили: все это — „внеклассовое“, одинаково для всех классов; закон „равно защищает“ все классы; науки, искусство — „одинаково полезны“ всем классам. „Ложь, тысячу раз ложь!“ резко разоблачал Плеханов. Ваши капиталистические законы писаны затем, чтобы защищать капиталистов и держать в узде пролетариат; ваши науки оправдывают и подкреп-

ляют буржуазный строй эксплуатации, являются идейным (умственным) оружием против рабочего класса; ваша литература, ваше искусство воспевают ваш капиталистический, волчий строй и развращают сознание пролетариата.

Когда Плеханов так резко выступил против буржуазных ученых и против народников в защиту марксизма в 90-х годах, многие тогда упрекали его за „резкость“, за „ругань“. Но Плеханов знал, что делал. Главнейшая задача была тогда (главное его сочинение против народников появилось в конце 1894 г.), чтобы совершить „революцию в головах“, которая, по выражению Маркса, предшествует „революции на деле“. И именно потому, что Плеханов резко поставил тогда вопросы, ясно, без замазывания, выявил точку зрения марксизма, страстно напал на противников, он утвердил быстро основу марксизма и наголову разбил своих врагов.

Но заслуга Плеханова не только в том, что он был основоположником марксизма в нашей стране. Плеханов велик и тем, что защищал идеи чистого марксизма и на международной арене. Плеханов был образованнейшим в вопросах марксизма человеком своего времени. И он занял первое место среди европейских социалистов по знанию марксизма и по борьбе за него.

В 90-х годах в Европе появилось много „социалистов“, которые на словах признавали себя социалистами, „по существу“ соглашались с Марксом, но желали внести в него „поправочки“. А поправочки были эти таковы, чтобы подменить учение Маркса о классовой борьбе пролетариата

учением о „соглашении“ классов; подменить революционное учение Маркса так называемым „эволюционным“; Маркс учил, что в истории один строй сменяется другим революционно, т.е. благодаря резкому столкновению классов: был строй крепостнический; буржуазия восстала против помещиков и отняла у них политическую власть; капиталистический строй означает диктатуру буржуазии. Социалистический (коммунистический) строй наступит в результате борьбы пролетариата против буржуазии: пролетариат победит буржуазию и возьмет власть в свои руки, т.е. наступит диктатура пролетариата. В это „соглашатели вносили „поправочку“: социализм придет мирно, постепенно, при помощи „врастания“ в капитализм; не надо классовой борьбы; не надо социальной революции. Будем добиваться последовательных изменений („реформ“) и тогда реформочка за реформочкой, чинно да мирно („эволюционно“, а не революционно) мы доползем до социализма.

Плеханов резко восстал против таких „поправочек“. Он ярко выяснил, что такие „поправочки“ совершенно искажают марксизм; что соглашатели никакого права называться социалистами, а в особенности марксистами, не имеют; что это—подделка марксизма, предательство пролетариата; что соглашатели—подголоски буржуазии и самые вредные враги рабочего класса, ибо выставляют себя защитниками пролетариата, а на самом деле предают его буржуазии. Лишь классовая борьба освободит пролетариат; лишь социальная революция разрушит капитализм—так учил Плеханов. „Во второй половине 80-х годов, писал Плеханов

90-1719/2

у нас появился особый вид „социалиста“, главная, и можно сказать, „мучительная“ забота которого заключалась в том, чтобы не испугать либерала (т.-е. буржуа). Призрак испуганного либерала до такой степени пугал социалистов этого вида, что вносил несказанную путаницу во все их теоретические рассуждения“. Для этого, продолжает дальше Плеханов, такой „социалист“ отказывается от материализма и „оставляет место религиозному суеверию“, для этого он отказывается от диктатуры пролетариата, потому что эта „фраза“ „режет слух даже самой демократической буржуазии“. И Плеханов резко и едко вышучивал таких „социалистов“ и вскрывал вред их соглашательского учения для рабочего класса.

Плеханов был прекрасным писателем. Он умел писать умно, убедительно, едко, интересно. В своих писаниях он поражал глубоким знанием вопроса, глубокой образованностью. Он был и прекрасным оратором. Пером и словом он победоносно боролся за идеи марксизма.

Какое впечатление производил Плеханов своими выступлениями, прекрасно описывает т. Троцкий. „Только один раз мне, пишет т. Троцкий, довелось видеть и слышать Плеханова, так сказать, во всей силе и во всей славе его: это было в программной комиссии II-го съезда партии (в июле 1903 г. в Лондоне).. В коммиссионных прениях Плеханов был неподражаем и... беспощаден. По каждому поднимавшемуся вопросу и даже вопросу он без всякого усилия мобилизовал свою выдающуюся эрудицию и заставлял слушателей и самих оппонентов (противников) убеждаться в

том, что вопрос только начинается там, где авторы поправки думали закончить его. С ясной научно-отшлифованной концепцией программы в голове, уверенный в себе, в своих знаниях, в своей силе, с веселым ироническим огоньком в глазах, с колкими и тоже веселыми усами, с чуть-чуть театральными, но живыми и выразительными жеманами, Плеханов, сидевший председателем, освещал собою всю многочисленную секцию, как живой фейерверк учености и остроумия. Отблеск его вспыхивал обожанием на всех лицах и даже на лицах оппонентов, где восторг боролся со смущением“.

VI. Как и почему разошелся Плеханов с большевиками?

Казалось бы, что все то, чему учил Плеханов, сплошь большевистское учение.

Плеханов боролся за материализм. Но разве за материализм не боролся Ленин? Ленин написал в защиту материализма прекрасную книгу и в ней выступил самым решительным образом против всех, даже бывших своих товарищей по партии, даже бывших членов ЦК (Богданова и др.), которые свихнулись с дороги материализма. Борьба за материализм была все время задачей большевизма.

Плеханов защищал и разъяснял марксизм. Плеханов защищал идею классовой борьбы против соглашателей. Но разве большевизм (ленинизм) не сложился исторически именно на борьбе против извращения марксизма, против соглашателей?

Большевизм в том именно и состоит, чтобы вести рабочих по революционному пути и смертельным боем бить всяких соглашателей, которые сбивают рабочих с этого революционного пути.

Плеханов стоял за диктатуру пролетариата. Но разве большевизм в Октябрьскую революцию не осуществил на деле диктатуру пролетариата? Ведь советский строй есть строй диктатуры пролетариата.

В чем же дело? Почему же, сходясь в основах марксизма, Плеханов расходился с большевиками в практических действиях.

Две основные причины вызывали это. Первая: Плеханов был хорошим теоретиком, но не всегда был хорошим тактиком, т.-е. теоретически он мыслил правильно; вехи расставлял верно. А когда нужно было вести в бой, организовывать силы, строить ряды, тут он делал ошибки и временами очень вредные.

Возьмем революцию 1905 г. Теперь уже всякому известно, что не будь восстания в 1905 г. не прошло бы победоносно восстание 1917 года; теперь уже все мы знаем значение этой революции, как подготовки социальной революции 17 г.

А Плеханов в 1905 г. метался, не зная, какую тактику посоветовать; он, который в 90-х годах метал громы и молнии против соглашателей, когда загремели выстрелы 1905 г., стал советовать рабочим „согласиться“ с буржуазией, чтобы свергнуть „общими усилиями“ царя. Он, который все время доказывал контр-революционность буржуазии, необходимость классовой борьбы пролетариата против нее, в 1905 г. убеждал „поддержать“